

СЕЛЬСКИЙ ЛИСТОКЪ.

ВЫХОДИТЬ

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 14 1862.

ЦѢНА

ЗА 24 ЛИСТА

ОДИНЪ РУБЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ: ЕЩЕ ОБЪ УБОРКѢ ХЛѢБОВЪ. — КАКЪ ИСКОРЕНЯТЬ ВОРОВСТВО МЕЖДУ ПЧЕЛАМИ. — ГИБЕЛЬ СКОТА, ОБЪѢВШАГОСЯ ТРАВЫ ПОСЛѢ ДОЖДЯ. — КАКЪ УЗНАВАТЬ ВЪ ПТИЧЬИХЪ ЯЙЦАХЪ ПОЛЪ БУДУЩАГО ЖИВОТНАГО. — ИСТРЕБЛЕНІЕ УЛИТОКЪ.

ЕЩЕ ОБЪ УБОРКѢ ХЛѢБОВЪ.

Когда приблизится время уборки хлѣбовъ, тогда у хозяевъ начинается самая горячая пора. Въ короткое время, — отъ середины до конца лѣта, ему предстоитъ воспользоваться всѣми плодами годовыхъ своихъ трудовъ: если онъ упуститъ что либо въ эту пору, то большая часть его прежнихъ работъ точно пропадетъ даромъ. По этому, очень важно заранѣе приготовить въ хозяйствѣ все то, что понадобится при уборкѣ хлѣба; въ это время не только каждый часъ, каждая минута дорога. Стало быть, до наступленія жатвы, а еще лучше до сѣнокоса, надо осмотрѣть, выправить и починить косы, серпы, телѣги, упряжи; надо очистить сараи, очистить токъ, исправить подерище, гдѣ ставятся скирды, привести въ порядокъ дороги, по которымъ будетъ возиться хлѣбъ и сѣно, исправить мостики, выровнять неровности или ямы, и такъ далѣе. Большая часть лѣта пройдетъ въ такихъ хлопотахъ, что обо всемъ этомъ нѣкогда будетъ позаботиться, или если и будетъ время, то въ ущербъ полевымъ работамъ; за сѣнокосомъ сейчасъ наступаетъ время жатвы, а тамъ перевозка хлѣбовъ и складка его, потомъ

приготовление поля подъ озимь, посѣвы, молотьба, — такъ что всякій хозяинъ поступитъ гораздо благоразумнѣе, если онъ всѣ приготовительныя работы исполнитъ до начала сѣнокоса.

О времени уборки хлѣбовъ мы замѣтили еще въ прошломъ номерѣ Сельскаго Листка „Замѣтки для уборки ржи“, что лучше приступать къ ней, когда хлѣба еще не совсѣмъ созрѣли, то есть, когда зерна уже не мягки, но еще и не очень тверды. Если выждать, пока зерна перезрѣютъ, то всегда получаются большія потери. Ранняя уборка хлѣбовъ потому еще удобна, что при ней можно съ меньшимъ числомъ рабочихъ управиться съ жатвою и при томъ безъ излишней суеты. Это особенно важно въ такіе годы, когда созрѣваніе идетъ неровно, такъ что послѣдышки очень запаздываютъ: если дожидать ихъ полного созрѣванія, то прійдется потерять лучшую и главную часть жатвы. Перезрѣвшіе хлѣба, равно какъ и такіе, которые легко теряютъ зерно въ горячее время дня, лучше убирать по зорямъ, утромъ и вечеромъ, пока они еще влажны отъ росы; въ сырую погоду такая предосторожность, само собою разумѣется излишняя, потому что тогда не убираютъ и не вяжутъ хлѣбовъ.

При хлѣбѣ, снятомъ ранѣе совершеннаго дозрѣванія, получается также солома лучшаго качества, которую скотъ ѣсть гораздо охотнѣе, чѣмъ твердую, перезрѣвшую солому; въ тоже время зеренъ получается больше.

Что касается до способа уборки хлѣбовъ — косою или серпомъ, то каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои выгоды и недостатки. Въ большемъ употребленіи, почти повсюду въ Россіи, уборка хлѣба серпомъ; народъ называетъ жатву бабьимъ дѣломъ. Какъ ни тягостна подобная работа для непривычныхъ, она все-таки легче переносится женщинами, нежели вязанье сноповъ при уборкѣ хлѣба косою. Привычка дѣйствовать серпомъ начинается у женщинъ съ малаго возраста, такъ что, въ совершенныхъ лѣтахъ, онѣ владѣютъ серпомъ, какъ и прочими женскими орудіями; а привычка — большое дѣло. Притомъ хотя у жницы во время работы согнута спина, но она часто расправляетъ ее и становится прямо, когда, связавъ нажатый снопъ, крутитъ новую связку изъ соломы для слѣдующаго снопа; въ это же время она можетъ переброситься словами съ сосѣдкою и развлечь себя немного отъ трудной работы. Одинъ хозяинъ, желая показать рабочимъ и сосѣдямъ, что косою выгоднѣе убирать яровой хлѣбъ, чѣмъ серпомъ, поставилъ на поле одного ко-силыщика и двухъ вязальщицъ; не смотря на то, что и косцу, и вязальщицамъ это дѣло было впервые, они поставили въ день столько сноповъ, сколько могли бы поставить четыре хорошія жницы. Но вязальщицы жаловались, что

онѣ очень утомились работою, потому что имъ приходилось почти не разгибать спины за весь день: косецъ шелъ быстро впередъ, и чтобы не отставать отъ него вязальщицы должны были безпрестанно и скоро вязать снопы вязками, которыя были нарочіо приготовлены заранѣе. Многие совѣтуютъ изготавлять заранѣе такіа связки или перевясли и для жатвы серпомъ; говорятъ, будто бы тогда менѣе теряется времени при работѣ, потому что связки (перевясли) можно сдѣлать въ досужее время, зимою, или раннею весною; въ тоже время при готовыхъ перевяслахъ теряется менѣе зерна, потому что ихъ можно дѣлать изъ годовалой уже обмолоченной соломы, тогда какъ связки, дѣлаемыя во время самой работы, изъ сжинаемаго хлѣба всегда причиняютъ значительную осыпку зеренъ. Доводы эти, конечно, справедливы съ одной стороны; но съ другой забываютъ, что при готовыхъ связкахъ трудная работа жницъ и вязальщицъ дѣлается еще тягостнѣе и невыносимѣе, потому что въ этомъ случаѣ имъ придется не разгибать спины цѣлый день, или во всю упряжку, какъ выражаются иногда крестьяне объ урочной работѣ. По этому, мы думаемъ, что готовые связки не скоро войдутъ въ общее употребленіе при работѣ серпомъ; для этого нужна особая привычка; при томъ, можно думать, что по причинѣ усталости, вязальщица тогда сработаетъ менѣе, чѣмъ при обыкновенномъ способѣ, если взять въ сложности работу не одного, а нѣсколько дней. Но если жницы усвоятъ себѣ эту привычку работать съ готовыми связками, и работа не будетъ ихъ изну-

рять, то само собою разумеется, что такой способ будет выгоднее обыкновеннаго.

Изъ того, что сказано выше, уже видно, что косой можно скорее убрать хлѣбъ, чѣмъ серпомъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ работники и работницы приобрѣли навыкъ и ловкость, при уборкѣ косою можно снять хлѣбъ втрое, и даже вчетверо скорѣе, чѣмъ при уборкѣ серпомъ; въ обыкновенныхъ же случаяхъ, работа идетъ по крайней мѣрѣ вдвое скорѣе. Но при этомъ весьма важно состояніе хлѣба; если онъ спутанъ, и полегъ, то его неудобно убирать косою, а надо—серпомъ. Кромѣ того, при работѣ косою осыпается больше зерна, чѣмъ при работѣ серпомъ; стало быть, перезрѣлый хлѣбъ лучше и выгоднее снять серпомъ. Далѣе, при серпѣ срѣзываемый хлѣбъ укладывается въ гладкіе снопы, которые удобно вязать безъ растраты зеренъ, и безъ потери времени на ихъ выравниваніе; серпомъ могутъ владѣть и взрослые, и малые, женщины и мужчины, однимъ словомъ, почти все деревенское населеніе, а управлять косою умѣетъ не всякій: тутъ нужна и сила и привычка. Но за то при кошеніи хлѣба получается болѣе соломы, потому что растеніе срѣзывается низко и ближе къ землѣ, чѣмъ при работѣ серпомъ, что очень важно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ надо держать скотъ и гдѣ на счетъ корма бываетъ скудость.

И такъ, расчетливый хозяинъ легко можетъ сообразить, по своему хозяйству, какъ ему выгоднее убирать хлѣбъ: косою, или серпомъ. Такъ какъ одинъ косецъ накоситъ въ день столько, сколько нажнутъ три, или четыре жнеца,

сельскій листокъ 1862 года.

то ясно, что кошеніе хлѣба обходится гораздо дешевле, чѣмъ жатва. На одну казенную десятину, засѣянную рожью или пшеницею, полагается для уборки хлѣба серпомъ (сжать, связать въ снопы и поставить въ копны) отъ 9 до 14 рабочихъ, если урожай былъ въ 20 копенъ, по 12 пудъ въ каждой (зерномъ и соломой). Если же урожай былъ вдвое меньше, въ 10 копенъ, то потребуется отъ 6 до 8 рабочихъ. На ту же самую работу, при употребленіи косы, потребуется 3 косца и 3 или 4 вязальщицы, при урожаѣ въ 20 копенъ, и всего—2 косца и двѣ вязальщицы; при урожаѣ въ 10 копенъ; при уборкѣ яроваго хлѣба косою требуется еще меньше рабочихъ. Среднимъ числомъ, и при среднемъ урожаѣ, на одну казенную десятину озимой ржи или пшеницы, при жатвѣ, нужно 9 женщинъ, а для ячменя и овса—8 женщинъ. При кошеніи обходятся всего съ 2 косцами и 3 вязальщицами. По этому, тамъ, гдѣ чувствуется недостатокъ въ рабочихъ, и гдѣ они дороги, а хлѣбъ дешевъ, гораздо выгоднее убирать хлѣбъ косою. Только на каменистыхъ почвахъ нельзя обойтись безъ серпа, а также въ случаяхъ, о которыхъ сказано выше: когда хлѣбъ полегъ, спутался, перезрѣлъ, и когда онъ слишкомъ заросъ сорными травами. Когда въ хозяйствѣ равно выгодно и кошеніе и жатва, то можно озимые хлѣба убрать серпомъ, а яровые—косою.

Когда хлѣбъ срѣзанъ серпомъ и связанъ въ снопы, его оставляютъ въ полѣ лежать, пока онъ достаточно просохнетъ: иначе сырой онъ подвергнется порчѣ и затхлости въ копнахъ,

*

скирдахъ, или сараяхъ. При кошеніи хлѣба, его оставляютъ лежать въ рядахъ, такъ какъ скашиваемый хлѣбъ бываетъ обыкновенно зеленѣе и сырѣе сжинаемаго; впрочемъ, въ хорошую погоду и при сухости стеблей, его можно также сейчасъ связывать въ снопы. Если хлѣбъ перемѣшанъ съ сорною травою, то онъ сохнетъ медленнѣе, чѣмъ чистый хлѣбъ; яровые хлѣба также сохнутъ медленнѣе, чѣмъ озимые. По этому, въ подобныхъ случаяхъ, надо оставлять скошенные ряды не связанными долѣе, чѣмъ обыкновенно. Въ ненастное время очень полезно складывать хлѣбъ не въ обыкновенные крестцы, а въ *суслоны*, какъ это дѣлается во многихъ мѣстахъ сѣверной Россіи. Снятый хлѣбъ сейчасъ же связывается въ снопы, которые и ставятся стоймя на землѣ. Но нужно, чтобы хлѣбъ не былъ мокрый и чтобы онъ былъ не совсѣмъ зрѣлъ; лучше всего снимать для этого хлѣбъ въ прозелень, когда зерна еще не вполнѣ отвердѣли. Если же взять уже спѣлый или перезрѣлый хлѣбъ, то укладка его въ суслоны будетъ совершенно бесполезна и часто даже вредна. Также, когда идутъ постоянные дожди, и погода долго стоитъ мокрая, лучше вовсе не трогать хлѣба: онъ гораздо лучше сохранится на корню, чѣмъ въ какой угодно укладкѣ.

И такъ, полу-зрѣлый, но довольно сухой хлѣбъ, тотчасъ по снятіи, вслѣдъ за косою или серпомъ, связываютъ въ снопы; если вязку эту дѣлать послѣ, когда хлѣбъ совершенно высохнетъ или когда онъ перезрѣлъ, то при этомъ осыпется много зерна. Въ ненастное время можно пожертвовать даже и этою потерю осыпающихся

зеренъ, потому что все-таки остальные зерна въ суслонахъ хорошо сохраняются отъ сырости, и солома останется доброкачественною. Самые суслоны устанавливаются такимъ образомъ: если снопы мелки, то ихъ берутъ двадцать и ставятъ разомъ восемнадцать на землю, колосьями вверхъ, и прислоняютъ одинъ къ другому, въ сторону къ среднему снопу, такъ что кажется, будто всѣ они подпираютъ срединный снопъ; за тѣмъ верхушку покрываютъ двумя расщепленными снопами; въ видѣ шапки или крыши. Если снопы крупной вязи, то ихъ берутъ всего десять и, поставивъ стоймя на землю девять, покрываютъ ихъ десятимъ въ родѣ крыши. Часто при такой укладкѣ, колосья бываютъ вздерошены и не легко подходятъ подъ крышу; тогда ихъ стягиваютъ съ помощью веревки, кончающейся желѣзнымъ кольцомъ. Веревкою окружаютъ снопы сначала внизу, потомъ поднимаютъ ее выше, причемъ выравниваются колосья, и за тѣмъ, покрывъ ихъ шапкою, выдергиваютъ изъ подъ нея веревку. Въ случаѣ, если вѣтромъ повалить суслонъ, его надо опять поднять и поправить; а чтобы вѣтромъ не валило, необходимо складывать суслоны какъ можно тщательнѣе. Обыкновенно снопы устанавливаютъ очень плотно другъ къ другу и заботятся о томъ, чтобы крыши суслоновъ составились изъ сноповъ плотно-стянутыхъ и мало-гузочныхъ.

Такъ какъ при установкѣ сноповъ въ суслоны, падающіе дожди и сырость не оказываютъ на нихъ никакого вліянія, потому что всѣ водяныя капли стекаютъ внизъ, по гладкой соломѣ, то выгоды этого способа очевидны. Въ ненастное

время лучшаго способа нельзя и придумать; зерна вполне сохраняются отъ проростанія, что очень часто случается съ рожью при сырой и теплой погодѣ. Далѣе жатву или вообще уборку хлѣбовъ можно начинать ранѣе обыкновеннаго, и наконецъ солома, а также и трава, случающаяся между хлѣбомъ, сохраняются отъ всякой затхлости и вполне удерживаютъ свою доброкачественность.

Въ южной и средней Россіи, и вообще въ хлѣбородныхъ мѣстахъ суслоновъ вовсе не знаютъ; къ нимъ привела нужда тѣхъ жителей, которымъ хлѣбъ дорогъ, по суровости климата и неплодородію земель. А между тѣмъ познаться съ суслонами очень не мѣшало бы и земледѣльцамъ южныхъ, хлѣбородныхъ полостей Россіи. Во время ненастной погоды и они весьма страдаютъ при уборкѣ хлѣбовъ и много теряютъ его понапрасну, тогда какъ суслоны принесли бы имъ значительное облегченіе. Замѣтимъ, однакоже, что въ утреннія и вечернія зори, когда на травахъ лежитъ обильная роса, и вообще мокрый хлѣбъ никогда не вяжутъ въ снопы, а дожидаются, пока онъ нѣсколько просохнетъ. Это общее правило безъ исключеній.

При перевозкѣ хлѣба съ поля на токъ или гумно, необходимо соблюдать также большую исправность; упряжь заранѣе должна быть исправлена, чтобы не было задержекъ, телѣги также приведены въ порядокъ. Въ горячую пору всякій потеренный часъ обходится очень дорого. Точно также заранѣе надо выровнять дороги и поправить гати и мостики, которыми случается проѣзжать нагруженнымъ телѣгамъ. Все это, скажутъ

иные, мелочи; а между тѣмъ стоитъ только вспомнить положеніе опрокинувшейся телѣги съ хлѣбомъ; сколько тутъ потерь разомъ! И зерна осыпалось много, и въ телѣгѣ ось сломалась, и упряжь разорвалась, и работникъ теряетъ напрасно время на новую накидку, и укладку хлѣба, или на то, чтобы сходить въ село, и привести новую телѣгу, наложить ее хлѣбомъ, потомъ опять притащить остатки разбившейся телѣги домой. Отъ мелочи, отъ лѣни, недосмотра пропадаетъ иногда полъ-дня, если поле далеко отъ усадьбы. Рачительный хозяинъ съ особенною заботливостью присмотритъ также за тѣмъ, какъ сложенъ хлѣбъ въ телѣгѣ; надо, чтобы колосья всегда лежали въ срединѣ телѣги или воза, и не были обтираемы при движеніи колесами, какъ это часто случается у небрежныхъ работниковъ. Подъцѣнный, перезрѣлый, осыпавшійся хлѣбъ не мѣшаетъ въ телѣгахъ подкладывать подстилку, на которой собирается, при сотрясеніи отъ ѣзды, не мало зеренъ.

Когда, наконецъ, хлѣбъ благополучно снятъ, убранъ и привезенъ на гумно, то здѣсь или складываютъ его въ скирды и оставляютъ стоять нѣкоторое время, или же приступаютъ къ молотьбѣ. Объ этой земледѣльской работѣ мы поговоримъ въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ „Сельскаго Листка“.

КАКЪ ИСКОРЕНЯТЬ ВОРОВСТВО МЕЖДУ ПЧЕЛАМИ.

Воровство между пчелами—дѣло весьма обыкновенное и знакомое всѣмъ, занимавшимся пчеловодствомъ. Воровство это состоитъ въ томъ,

что пчелы какого нибудь улья (грабителя) нападают на чужие ульи и выносят оттуда мёдъ, выбирая его готовымъ изъ сотовъ, вмѣсто того, чтобы носить его съ полей и лѣсовъ. Пчелиное воровство это случается отъ различныхъ причинъ: или отъ внезапныхъ холодовъ и вѣтра, мѣшающихъ пчеламъ летать за взятками, или отъ внезапнаго голода, наступающаго послѣ прекращенія обильнаго сбора меда съ отцвѣтшихъ или скошенныхъ растений, или отъ того, что между роями появились хилые, слабые, безматочные, которые не въ состояніи защищаться противъ нападений, или отъ другихъ причинъ. Часто ульи со щелями подаютъ поводъ къ обобщному воровству; тоже случается и при тѣсной разстановкѣ ульевъ въ пчельникѣ (пасѣкѣ), при неправильномъ кормленіи пчелъ, когда днемъ дается слабымъ ульямъ теплая съта, привлекающая своимъ запахомъ другихъ пчелъ. Нерѣдко воровство вызывается тѣмъ, что при небрежномъ кормленіи пчелъ, или вырѣзкѣ сотовъ съ медовъ, проливаютъ сыту возлѣ ульевъ, или пачкаютъ медомъ самые ульи и тѣмъ привлекаютъ къ нимъ постороннихъ пчелъ. Конечно, хорошій пчеловодъ не допуститъ подобныхъ неисправностей съ своимъ пчельникѣ; но воровство можетъ явиться и отъ другихъ причинъ, изложенныхъ выше.

Во всякомъ случаѣ, воровство между пчелами не можетъ быть терпимо; оно приноситъ прямой убытокъ владѣльцу уже тѣмъ, что на пчельникѣ получается менѣе меда, потому что часть пчелъ не собираетъ его съ цвѣтовъ, а переноситъ только съ одного улья въ другой; это ослаб-

ляетъ заработокъ пчельника въ значительной степени. Но кромѣ этого неудобства, пчелиное воровство сопровождается драками между пчелами различныхъ ульевъ, и такимъ общимъ безпорядкомъ, отъ котораго можетъ погибнуть весь пчельникъ, если заблаговременно не принять мѣръ къ уничтоженію этого воровства.

Присутствіе улья, подвергающагося нападенію чужихъ пчелъ, узнается по тому, что возлѣ него бываетъ всегда много пчелъ, сумахода, драка на смерть, обнаруживающаяся многими мертвыми пчелами, и усиленный прилетъ легкихъ и отлетъ тяжелыхъ пчелъ чернаго цвѣта; возлѣ отверстія улья обыкновенно является медъ, которымъ пачкаютъ его пчелы-грабители. Пока въ обороняющемся ульѣ матка еще жива, пчелы всячески стараются защитить свой улей отъ нападенія, но какъ скоро матка эта убивается, то прежде оборонявшіяся пчелы присоединяются къ пчеламъ-грабителямъ и общими силами растаскиваютъ медъ изъ беззащитнаго улья.

Замѣчая подобныя явленія въ своемъ пчельникѣ, пчеловодъ прежде всего долженъ опредѣлить тотъ улей, откуда вылетаютъ грабители. Вообще пчелы, занимающіяся воровствомъ, вылетаютъ раньше и возвращаются въ ульи позже, чѣмъ трудящіяся на поляхъ пчелы; онѣ укрываются въ ульяхъ уже по закатѣ солнца. Если есть подозрѣніе, что грабители прилетаютъ съ чужихъ, сосѣднихъ пасѣкъ, то надо у своихъ ульевъ заткнуть отверстія (летики) на ночь, и оставить такъ до поздняго утра: тогда ясно будетъ видно, откуда являются грабители; если они прилетаютъ спозаранку, то очевидно—съ чужой па-

сѣлки, такъ какъ свои пчелы заперты. Но при этомъ необходимо замѣчать, возлѣ какихъ ульевъ выются прилетѣвшія рано пчелы? Если возлѣ слабыхъ, то это ясный признакъ, что онѣ съ чужой пасѣлки; если же возлѣ сильныхъ, то эти пчелы *свои* и ходили, значить, на грабежъ въ чужую пасѣлку, гдѣ и ночевали, а съ солнцемъ возвратились домой. Если же свои пчелы грабятъ своихъ же, то отлетающихъ отъ грабимаго улья пчелъ можно посыпать мукою и тогда легко прослѣдить, въ какой улей на пасѣлкѣ возвращаются эти пчелы.

Такъ или иначе, воровство въ пасѣлкѣ надо прекратить на первыхъ же порахъ. Если оно еще слабо, то съ успѣхомъ можно воспользоваться самымъ простымъ средствомъ: ульи какъ грабителей, такъ и грабимыхъ пчелъ, переставливаютъ такъ, чтобы ихъ отверстія пришлились въ стороны, противоположныя прежнимъ; тоже самое будетъ, если мы закроемъ старыя отверстія ульевъ и откроемъ новыя на другой сторонѣ. Иногда воровство прекращаетъ даже одно суженіе отверстія у обоихъ ульевъ; въ другихъ случаяхъ очень помогала перестановка ихъ вверхъ дномъ, а также вырѣзываніе нижнихъ заносовъ (сотовъ) и ослабленіе грабящаго роя отнятіемъ у него части пчелъ. Особенно надо слѣдить за такъ называемыми „перегонами“, т. е. тѣми роями, которыхъ перегнали въ новый улей, съ тѣмъ чтобы воспользоваться значительнымъ наносомъ ихъ, еще въ срединѣ лѣта. Эти перегонные рои обыкновенно бываютъ очень склонны къ воровству, а потому лучше ихъ ставить въ особыя мѣста, вдали отъ старой пасѣлки. Если

приведенныя выше мѣры не прекратятъ воровства, то надо прибѣгнуть къ болѣе сильнымъ средствамъ. Улей, подверженный нападенію, выносятъ вонъ изъ пасѣлки и ставятъ въ темный омшаникъ, а на его мѣсто ставятъ *ловчій улей*, которымъ грабители-пчелы ловятся такъ, что немогутъ болѣе вылетѣть изъ него назадъ. Этотъ ловчій улей есть обыкновенный улей съ нѣсколькими сотами на верху; въ сторонѣ сдѣлано отверстіе, прикрытое полотномъ, или волосяной сѣткою; у летика (отверстія улья) придѣлана длинная трубочка, сужающаяся внутри и незамѣтная снаружи. Пчелы-грабители мало по малу накопляются въ этомъ ульѣ, а когда ихъ наберется столько, что изъ нихъ можно составить отдѣльный рой, о чемъ судятъ, заглядывая по временамъ въ отверстіе, прикрытое сѣткою, или полотномъ, тогда съ ними поступаютъ, какъ съ осиротѣвшимъ роемъ, то есть, переводятъ его въ новый улей и снабжаютъ маткою. Вообще, предъ наступленіемъ времени обильныхъ взятковъ (особенно съ гречи) надо обращать большое вниманіе на состояніе ульевъ и, по возможности, уравнивать ихъ въ силѣ, потому что иначе скоро начнется воровство.

ГИБЕЛЬ СКОТА, ОБЪЕЗЖАГОСЯ ТРАВЫ ПОСЛѢ ДОЖДЯ.

Недавно въ газетахъ напечатали очень замѣчательный случай: въ Казанской губерніи, въ двухъ верстахъ отъ села Сюкеевки, пасся большой табунъ рогатаго скота. Вдругъ прошелъ полосой дождь и полилъ часть поля; скотъ съ

жадностью бросился поѣдать траву, а потомъ началъ глотать и самую землю. Пастухъ напрасно старался согнать съ этого мѣста табунъ; наѣвшись травы и земли, скотъ бѣжалъ къ рѣчкѣ и, съ жадностью напившись воды, вскорѣ затѣмъ околѣвалъ. Пастухъ бросился въ село и криками поднялъ на ноги всѣхъ людей. Бросились къ табуну, и каждый хозяинъ, поймавъ свою скотину, привелъ ее домой; животныя, которыя еще не успѣли напиться, были съ раздутыми животами и потухшими глазами. Ихъ привязывали къ столбамъ, обливали холодной водою, растирали руками животъ и другія части тѣла и продолжали дѣлать это, въ теченіе двухъ сутокъ, не давая скотинѣ ни капли воды. Тѣ животныя, которымъ давали выпить хоть немного воды, сейчасъ же издыхали. Послѣ двухъ сутокъ большая часть скота, оставшагося въ живыхъ, нѣсколько поправилась: отъ постоянного обливанія водой члены животного дѣлались холодными и открывался поносъ; на третьи сутки давалось ему мѣсиво, а на четвертые—скотъ выгонялся уже на новое пастбище. Выздоровѣвшія коровы потеряли, однакоже, молоко. Такимъ образомъ въ полѣ пало до 70 головъ скота, объѣвшагося травы и напившагося воды; скотъ же, пригнанный домой, которому не давали пить и лечили его обливаніемъ и растираніемъ, почти весь выздоровѣлъ. По этому, въ подобныхъ случаяхъ, хозяева могутъ прибѣгать къ такимъ же мѣрамъ, для спасенія своего скота, какъ и крестьяне села Сюкеевки.

КАКЪ УЗНАВАТЬ ВЪ ПТИЧЬИХЪ ЯЙЦАХЪ ПОЛЪ БУДУЩАГО ЖИВОТНАГО.

Яйца, въ которыхъ содержится зародышъ мужскаго пола, обыкновенно имѣютъ на остромъ концѣ маленькія складочки и морщинки, которыя замѣтны при внимательномъ разсматриваніи яйца. Если же въ немъ находится зародышъ женскаго пола, то яйцо кругомъ совершенно гладко. Есть еще и другой способъ различать въ яйцѣ зародыши: если взять его рукою и держать тупымъ концомъ противъ свѣчки, то мы замѣтимъ подъ скорлупою маленькое углубленіе; при мужскомъ зародышѣ, это углубленіе находится прямо по срединѣ, а при женскомъ—въ сторонѣ.

ИСТРЕБЛЕНІЕ УЛИТОКЪ.

Выбираютъ вечеръ довольно сырой, когда улитки любятъ выползать въ большомъ количествѣ, и набрасываютъ на землю соли; на другой день большая часть улитокъ оказываются подошшими. Такое средство въ особенности удобно для предохраненія посѣянныхъ сѣмянъ въ садахъ и огородахъ, въ которыхъ улитки часто причиняютъ большіе убытки. Если желаютъ въ большихъ размѣрахъ употребить это средство, то на одну десятину надо посыпать около трехъ четвериковъ соли.